Они были объективно неплохими людьми и в этой жизни, как и в прошлой. Было очевидно лишь то, что ни Хэрчин, ни Сарачи, которая в прошлом были отравлена насмерть, не были виноваты. Она не могла удержать графа, который не только был обманут, но и потерял свою любимую жену из-за дочери женщины, которая его обманула. Это правда, что он иногда терялся и безжалостно бил её, но это тоже могло считаться естественным.

Они были неплохими людьми. Это были хорошие люди, которые заслужили искреннее уважение своих слуг и жителей своей страны.

Слуги и народ тоже были неплохими. Для них было вполне естественно презирать мерзость, внезапно убившую добросердечную хозяйку дома, учитывая, что они гордились и были верны дому Роберштейн.

Вполне естественно, что дворяне относились к ней с презрением. Они уже думали, что Йанна грязная из-за того, что была полукровкой, так что ещё они подумали, если бы такая девка посмела убить благородного дворянина?

Йанна отказалась от всего до своего перерождения. Она понимала, что ненависть к ней вполне естественна.

И поэтому девушка не чувствовала ни печали, ни боли, когда люди смотрели на неё с неудовольствием после её возрождения. Её негодование утихло, когда Йанна убила их в прошлом, так что ей тоже не на что было сердиться. Что ещё более важно, девушке больше не нужно было испытывать такие негативные эмоции, потому что она больше не жаждала их любви и внимания.

– ...

Йанна снова плюхнулась на кровать и закрыла глаза рукой. Она их всех понимала. У каждого свои обстоятельства, и не нужно было винить кого-либо из них. Даже у Лебони, проклятой женщины, разрушившей её жизнь, были свои обстоятельства.

Действительно. Мир вращался, вращался и вращался. Ни один из живущих не был без греха.

Она повернула голову и посмотрела на цветы, аккуратно расставленные в вазе. У других не было такой прошлой жизни, как у неё. Цветы были тому доказательством.

Воспоминания, похороненные глубоко в могиле её сердца...

Йанна улыбнулась.

"Я полностью разорву все связи с Роберштейнами".

У неё не было бы долгих сожалений.

– Юная леди…

– Войди, – она ответила на стук в дверь и сопровождавший его знакомый голос. Он принадлежал Исфи.

– Юная леди. Я попросила леди Мелланг научить меня новой технике. Я хочу, чтобы вы полностью растаяли в моих руках!

– Я же сказала, что всё в порядке. Мне это нравится, но тебе должно быть тяжело.

– Вам не о чем беспокоиться. Вы так хороши во всём, юная леди, но это почти единственное, что я могу для Вас сделать, не так ли? И то, что Вам это нравится, того стоит!

Йанна безмолвно улыбнулась. Исфи продолжила:

– А теперь, юная леди. Пожалуйста, лягте и приготовьтесь!

Исфи не показала никаких признаков попытки остановить Йанну после того, как узнала, что последняя тренировалась с мечом. Для неё характерно то, что женщина просто начала изучать методы массажа у массажистки по имени Мелланг, чтобы размять жёсткие мускулы Йанны, потому что Исфи придавала большое значение женской красоте. Йанна разозлилась на неё, потому что знала, что изучение этих техник, должно быть, стоило изрядных денег, но Исфи была упрямой и отказалась останавливаться.

– Я могу идти на компромисс во всём остальном, но не в этом. Почему вы меня останавливаете, юная леди, когда я изучаю эти техники, потому что хочу?

Йанна закрыла рот.

Если и было что-то, в чём Исфи быстро улучшилась за последние несколько лет, так это её способность понимать личность Йанны и её способность заставить Йанну перестать спорить.

Йанна никогда не пыталась принуждать кого-либо к чему-либо против их воли, пока это не приносило ей вреда. Это была её ценность, рождённая из удушающих переживаний, которые девушка пережила, когда была вынуждена действовать на чужих условиях.

Поэтому она не могла найти в себе силы остановить Исфи. Не только потому, что действия Исфи были для неё полезны, а не вредны, но и потому, что самой Исфи это нравилось. И, что более важно, она не хотела отказываться от безоговорочной доброжелательности и сердечной доброты Исфи.

Итак, Исфи каждый день массировала застывшие мышцы Йанны, постоянно совершенствуя свои навыки массажа.

– Вам хорошо, юная леди?

– Ммм…

Ответ Йанны был вялым, как у кошки на грани того, чтобы заснуть под солнцем. Исфи просияла, когда увидела, как хорошо чувствует себя Йанна. Единственное, что она могла сделать для девушки, – это помочь ей позаботиться о своём теле.

У неё не было абсолютно никакого желания мешать Йанне тренироваться с мечом. Именно из-за своего владения мечом Йанна смогла защитить себя от Хорби, и Исфи знала по времени, которое они провели вместе, и по личному опыту, что Йанна была упряма, как мул, и никогда не изменит своей воли, когда решит что-то сделать.

Вот почему Исфи подумала, что лучший способ для неё помочь Йанне – это позаботиться о ней, массируя её и давая ей хорошую еду, когда она устала от тренировок. После того, как Исфи закончила изучать методы массажа у леди Мелланг, она планировала изучить методы ухода за кожей у леди Рашо, косметолога.

В дверь раздался ещё один стук, на этот раз сопровождаемый звуком, как Карниц прочищает горло, как раз в тот момент, когда Исфи заканчивала массаж.

– Миледи. Это Карниц.

– Этого достаточно, Исфи. Спасибо. Заходи, Карниц.

Йанна села прямо и поправила одежду. Карниц поклонился Йанне до пояса после того, как вошёл в её комнату.

– Вы подали заявление в учреждение, миледи?

– Да.

– Когда крайний срок подачи заявки на регистрационный номер?

– Кажется, пятнадцатого января.

– Тогда экзамены начнутся шестнадцатого числа. У Вас ещё много времени, так как ещё только начало декабря, но было бы разумно пойти пораньше. Я не знаю, осталось ли всё так

же, как было раньше, но вступительные экзамены на факультет фехтования состояли из пяти отдельных экзаменов, поэтому было бы лучше приехать пораньше, чтобы убедиться, что ваше тело находится в наилучшем состоянии перед началом.

http://tl.rulate.ru/book/42487/1373146